

Му Жо с недоумением посмотрел на Юй Исюня, затем на Фу Сина, совершенно не понимая:

— Старший брат, зачем отходить так далеко?

Фу Син удивился, оглядел расстояние между собой и Юй Исюнем и спросил:

— Это далеко?

На самом деле стоило бы отойти ещё дальше.

Остальные всё ещё стояли на месте, но, к счастью, Цзи Ичэнь и Юйвэнь Жуй быстро среагировали и вскоре приказали всем отойти ещё дальше, чем Фу Син.

Когда все отошли на достаточное расстояние, Юй Исюнь обнажил меч, сосредоточился и нанёс мощный удар в сторону входа.

Его энергетический удар словно ударился о невидимый барьер и полностью отрикошетил обратно. Юй Исюнь, однако, был готов и вовремя уклонился.

— Старший брат...

Возвращая меч в ножны, Юй Исюнь сохранял спокойствие, словно ничего не произошло.

— Хм, — Фу Син кивнул. — Похоже, этот вход работает только на вход.

— Если это так, что им делать? — поглаживая бороду, Тринадцатый старейшина выглядел озабоченным. — Оставить их здесь?

Едва он закончил, как Цзи Ичэнь твёрдо сказал:

— Если их нельзя отправить обратно, то придётся оставить здесь. Иначе они будут мешать... Иначе они не смогут спастись, если снова столкнутся с опасностью.

Те, кто стоял рядом с Цзи Ичэнем, услышали его чуть не сорвавшиеся слова, но в такой ситуации все сделали вид, что ничего не заметили.

Фу Син тоже считал, что не стоит брать с собой раненых. Во-первых, они действительно будут мешать, а во-вторых, предстоящие испытания определённо не пойдут на пользу их ранам. Как ни крути, решение Цзи Ичэня было правильным, но в сердце Фу Сина возникло чувство тревоги.

Глядя на зверя, всё ещё барахтающегося на перекладине, Фу Син подумал, что если патриарх действительно не хотел, чтобы кто-либо проник в его Зеркало души и украл сокровища, он бы не оставил у входа только одного зверя, скованного цепями. Иными словами, либо путь впереди будет ещё опаснее, и они не вернуться, либо патриарх хотел, чтобы потомки вошли в Зеркало души, и этот зверь был лишь испытанием их силы.

— Патриарх, — не в силах разобраться, Фу Син тихо спросил Цзун Кэ, стоя за спиной Юй Исюня. — Если бы это были вы, вы бы хотели, чтобы потомки нашли ваше Зеркало души и забрали сокровища?

— Нет, — без колебаний ответил Цзун Кэ. — И тебе не стоит задавать мне этот вопрос. В Секте Цанлин свои правила, и они отличаются от других сект. Пока не предаёшь свою секту, ты будешь держаться до последнего, чтобы вернуться на Гору Цан и запечатать всё, что накопил

за жизнь, оставив это потомкам Секты Цанлин.

Фу Син моргнул, удивлённый:

— В Секте Цанлин есть такое правило?

Он не слышал об этом от отца или старших братьев.

Цзун Кэ поднял бровь:

— Что? Ваш учитель не говорил вам об этом? Хотя это и не официальное правило, но оно передаётся из поколения в поколение, поэтому на Горе Цан запечатано не меньше тысячи Зеркал души. Те, что остались за пределами, скорее всего, крайне опасны, чтобы их содержимое не попало в руки других сект.

— Не меньше тысячи? — Фу Син был поражён.

Он знал, что на Горе Цан запечатано много Зеркал души предков Секты Цанлин, его отец и старшие братья не скрывали этого, и другие братья тоже знали, но вряд ли кто-то мог представить такое количество.

— Предки других сект знают об этом правиле?

Цзун Кэ кивнул:

— Скорее всего, знают.

Они не скрывали, хотя и не объявляли об этом открыто, но другие секты должны были узнать.

— Понятно.

Теперь стало ясно, почему Гора Цан всегда привлекала столько внимания.

Увидев, как Фу Син задумался, Цзун Кэ спросил:

— Что-то не так?

Взглянув на Цзун Кэ, Фу Син вздохнул:

— Поговорим об этом, когда вернёмся на Гору Цан.

— Верно, — согласился Цзун Кэ. — В любом случае, я буду с тобой до самой твоей смерти, так что спешить некуда.

Едва Цзун Кэ закончил, как его взгляд встретился с холодным взглядом Юй Исюня. Даже после того, как он заметил это, Юй Исюнь продолжал смотреть на него с неодобрением.

Цзун Кэ был в недоумении.

Почему этот младший брат смотрит на него так? Он же всё это время говорил с патриархом о важных вещах, не обижал его и не дразнил его младшего брата. Почему же он всё ещё заслуживает такого взгляда?

Цзун Кэ был в замешательстве, а Юй Исюнь уже отвернулся.

Как и говорил этот внезапно появившийся патриарх, даже если предки были великодушны, они, скорее всего, хотели оставить свои накопления только потомкам своей секты, а не делиться ими со всем миром. Это означало, что такие патриархи, как этот, оставившие свои Зеркала души за пределами сект, вероятно, создали внутри испытания, которые были бы полезны для их потомков, но крайне неудобны для других сект...

Переведя взгляд с зверя на Цзи Ичэня, Юй Исюнь опустил глаза и молча встал рядом с Фу Сином.

После долгих раздумий Тринадцатый старейшина наконец принял решение:

— Пусть раненные останутся здесь. Будем осторожны.

Немного отдохнув, те, кто решил двигаться дальше, снова отправились в путь. Фу Син примерно подсчитал, что их осталось меньше двадцати.

Плывя за Фу Сином, Цзун Кэ недоумевал:

— Странно, чем глубже мы идём, тем больше шансов найти сокровища. Среди оставшихся есть те, кто мог бы продолжить путь, почему же они предпочли остаться и ухаживать за ранеными?

— Просто хотят поживиться чужим трудом, — тихо ответил Юй Исюнь.

Он не знал, что было раньше, но за последние двадцать лет на Континенте Сюань появилось лишь несколько Зеркал души, и самое древнее из них принадлежало патриарху. Видимо, в них не было ничего ценного, поэтому секты не проявляли особого интереса.

Насколько он знал, секты обычно отправляли учеников исследовать Зеркала души, чтобы испытать их, а затем щедро раздавали найденные сокровища ученикам, что позволяло многим получать выгоду без усилий. На этот раз они, вероятно, тоже надеялись на удачу.

Не понимая, о чём говорит Юй Исюнь, Цзун Кэ вздохнул:

— Эх, старею, не понимаю молодёжи.

Фу Син улыбнулся, но промолчал.

Группа шла вперёд, и на их пути не было больше опасностей. Наоборот, цветы и зелень по бокам дороги поднимали настроение, и чем дальше они шли, тем легче становилось на душе. Постепенно все начали шутить и смеяться.

Фу Син считал, что в этом нет ничего плохого, тем более что Тринадцатый старейшина, Цзи Ичэнь и Юйвэнь Жуй молчали. Он тоже не стал ничего говорить, наслаждаясь красотой вокруг, но оставаясь настороже.

Среди всех только Юй Исюнь становился всё мрачнее.

— Старший брат, — Юй Исюнь вдруг схватил Фу Сина. — Сколько времени мы уже идём?

Фу Син удивился, растерянно покачал головой:

— Не следил. Кажется, довольно долго?

Они были практикующими, и обычно даже после трёх-пяти часов ходьбы не чувствовали

усталости. Если не обращать внимание, трудно понять, сколько времени прошло. Даже Тринадцатый старейшина всё ещё выглядел бодрым.

— Не меньше четырёх часов, — Фу Син не следил, но Юй Исюнь всё это время считал. Возможно, он ошибался, но это число могло быть только меньше.

— Четыре часа? — Фу Син был поражён. — Уже должно быть темно, и за четыре часа мы прошли так далеко?

Он посмотрел на яркое солнце в Зеркале души и подумал, что здесь, возможно, не бывает ночи. Но сколько же они прошли за четыре часа? Хотя Зеркало души — это запечатанное пространство, его размеры и структура определяются создателем, и некоторые любят создавать грандиозные пространства. Но это был только первый путь от входа вглубь Зеркала души. На этом пути не было ловушек, так зачем же делать его таким длинным? Неужели только для того, чтобы они могли любоваться цветами?

<http://bllate.org/book/16487/1498280>